

**RECENZE, REFERÁTY, ZPRÁVY — РЕЦЕНЗИИ,
РЕФЕРАТЫ, СООБЩЕНИЯ — REVIEWS,
REPORTS, COMMUNICATIONS
BESPRECHUNGEN, REFERATE,
NACHRICHTEN**

Владимир Викторович Колесов: Введение в историческую фонологию. Учебное пособие. Ленинград, 1982, 120 с.

Автором настоящей работы является видный представитель современной советской русистики, профессор Ленинградского государственного университета В. В. Колесов. К. — специалист по истории русского языка. Рецензируемой книге предшествовал ряд работ, напр. „Развитие второго полногласия в русских северо-западных говорах“ (УЗЛУ № 322 — серия филологических наук, 1963, 68, 148—159), „Падение редуцированных в статистической интерпретации“ (ВЯ 1964, 2, 30—44), „О некоторых особенностях фонологической модели, развивающей аканье“ (ВЯ 1964, 4, 66—79), „К фонетической характеристике редуцированных гласных в русском языке 11 века“ (ВЯ 1968, 4, 80 сл.), „История русского ударения. Именная акцентуация в древнерусском языке“ (Ленинград, 1972, 256 с.), „Акцентная характеристика морфологического изменения — атематические глаголы“ (ВЛГУ 1974, 1, 108—114), „Изменения ударения в древнейших формах имени прилагательного“ (ВЛГУ 1978, 3, 103—109), „Историческая фонетика русского языка“ (Москва, „Высшая школа“, 1980, 215 с.).

Предлагаемая книга является учебным пособием. Она представляет собой вторую часть спецкурса по исторической фонологии, читаемого автором студентам отделения русского языка и литературы. В первой части лекций, названной „Введение в историческую фонологию I. Система и изменение“ (Сегед 1973, 92 с.) были установлены основные понятия исторической фонологии, показана проблема идентификации основных единиц системы, прослежены принципиальные различия между реальной системой и ее моделью, необходимой в процессе исследования, рассмотрена теория фонемных изменений во всех четырех аспектах фонемной системности (т. е. парадигматической, синтагматической, аллофонной и функциональной), предложено толкование соотношения систем в историческом изменении.

Настоящая (вторая) часть лекций связана с конкретными вопросами исследования источников с целью извлечения из них первичных фактов. К. предлагает модель синтетического описания. Показана техника анализа устных и письменных источников, предшествующего фонологической интерпретации полученных данных. Книга складывается из двух глав. В предисловии („От автора“, с. 3—6) указывается на связь между первой и второй частями, кратко описывается их содержание.

В первой главе („Сбор материала“, с. 7—50) К. задумывается над основными источниками исторической фонетики и фонологии, которыми являются древняя рукопись и современный говор. В зависимости от преимущественного вни-

мания к одному из них русское языкознание с самого начала разделилось на два направления: школа А. И. Соболевского постулирует абсолютное доверие к письменному источнику, между тем как диалектный материал считает вспомогательным; школа А. А. Шахматова сомневается в достоверности фактов, полученных только из письменных памятников, ее основной интерес лежит в области современной диалектологии. С позиций современной науки обе методики не противоречат друг другу. А. И. Соболевского привлекала рукопись до 15 в., он работал на орфографическом уровне, заботился о фонетической интерпретации полученных данных в их диалектном разнообразии. А. А. Шахматов изучал более поздний период, в письменном тексте, он работал на графическом уровне, заботился скорее о фонематической интерпретации приобретенных фактов в неуклонности их общерусского развития. Крайности двух направлений отчасти были нейтрализованы уже в трудах их ближайших учеников. Если сегодня еще ощущаются пристрастия к одной из упомянутых школ, то объясняется это научной специализацией автора: историк он или диалектолог.

Изучая письменный источник, ученые сейчас пользуются методикой, которая соединяет все частные принципы критического исследования древнего текста. Ее основоположником является Л. Л. Васильев. Методика его работы состоит в том, что он проводит необходимое текстологическое, палеографическое описание, никогда не переходит с одного уровня описания на другой, строго разделяя их последовательность.

Для историка языка важны понятия текста и рукописи. Как известно, историю текста изучает текстология, историю рукописи — кодикология. В связи с изучением древней рукописи ученые употребляют такие термины, как мера точности, мера исчерпанности, мера полноты описания; их содержание излагается в настоящей главе.

Над древними рукописями велись в течение долгого времени палеографические наблюдения. В силу того ученые теперь обладают большим запасом точных и выразительных палеографических примет. Палеография по своему происхождению — наука филологическая. Вспомогательной исторической дисциплиной она стала сравнительно недавно. В связи с описанием палеографических исследований К. объясняет такие явления как ошибка и описка, ошибка и отклонение, приводит типы ошибок, которые допускаются при исследовании рукописи.

Важным источником для изучения исторической фонологии являются также фонетика заимствованных слов, общая типология и статистика, уточняющие результаты реконструкции, произведенной на базе основных источников. Они напоминаются в заключении первой главы.

Собрав исходные данные, необходимые для исследования определенного вопроса, следует рассмотреть их достоверность, надежность и предствительность, т. е. данные превратить в факты. Анализ этого процесса посвящена вторая глава учебника (*„Расшифровка полученных данных“*, с. 51—112). Она содержит показания разных источников сопоставления путем перекрестного рассмотрения данных, устанавливаются в ней приемы расшифровки текста, проводится его стилистический, системно-лингвистический и статистический анализ.

При расшифровке древних текстов К. рекомендует точно сформулировать с самого начала основное положение, которому надо дальше следовать: при любом анализе необходимо строго различать онтологически различные уровни системы, т. е. никогда не смешивать графику — орфографию — фонетику — фонологию — морфонологию и т. п. В связи с наметившейся тенденцией к образованию научных направлений К. считает необходимым провести размежевание палеографии, орфографии и фонетики и одновременно описать цель их изучения. В рамках изучения древних рукописей К. считает полезным дать анализ их графики и орфографии. При описании полученных фактов следует

по К. различать случайные отклонения. Одним видом являются стилистические варианты (напр. в рукописи 16 в. вместо рус. арх. написаний род. п. ед. ч. *доушѣ* своеѣ** можно встретить *душа своя*). За каждым рукописным источником скрывается сложная цепь взаимных зависимостей между произношением и написанием. Их взаимная связь осознавалась всегда как столь тесная, что уже и первая теория книжного произношения органически перешла в теорию древнего правописания. Далее в учебнике толкуется термин „церковное произношение“, излагаются особенности древней орфографии, описывается взаимодействие произношения и правописания. На конкретном материале показываются последовательные этапы расшифровки древнего текста. Читатель знакомится с теми сложными и часто взаимоисключающимися положениями, в которые попадает исследователь.

Так как важным источником при изучении исторической фонологии является также современный диалектный материал, уделяется в предлагаемом учебном пособии особое внимание проблематике расшифровки данных современных говоров и всем вопросам с этим связанным.

В конце настоящей главы даются комментарии, касающиеся фонетического анализа древнейших славянских заимствований. В тексте приводятся две таблицы: в первой представлено соотношение славянских гласных с гласными тех языков, которые имеют древнейшие заимствования из славянского, вторая содержит аналогичные замечания относительно согласных фонем.

Вслед за изложениями второй главы следует краткое заключение („Заключение“, с. 112—113). К. в нем высказывает мысль о том, что много вопросов, связанных с проблематикой исторической фонологии до сих пор не решено. Поэтому призывает молодых ученых к исследованию древних письменных источников. В конце книги приложен список литературы, на которую К. опирался при создании предлагаемого учебного пособия („Литература“, с. 113—120).

В работе используются примеры из исследовательской практики русистов за последние сто лет, а также из личного опыта автора. Она предназначена для студентов, аспирантов и преподавателей факультетов, готовящих будущих русистов. Она может быть полезна также для широкого круга лиц, интересующихся проблемами лингвистической интерпретации древнерусских памятников.

Алеш Бранднер

Александр Никитович Кожин: Литературный язык Московской Руси. Учебное пособие. Москва, „Русский язык“, 1984, 181 с.

К середине 12 в. Киевское государство постепенно переходит к упадку, Киев перестает быть экономическим и политическим центром всей восточнославянской территории, превратившись в относительно небольшое удельное княжество. В этот период книжно-славянский тип языка не претерпевает существенных изменений; сила традиции сохраняет его в более или менее неизменном виде во всех удельных княжествах. Что касается народно-литературного типа языка, то он будучи тесно связанным с живой народной речью и устным поэтическим творчеством, не может не отражать усилившихся диалектных различий восточнославянского языка.

В предлагаемом учебном пособии дается описание важнейшего этапа истории русского литературного языка, когда в северо-восточной Руси укрепляются и развиваются княжества Владимирское, Ростовское, Суздальское, а позднее Московское. Москва становится столицей Русского государства, в пределах которого